

УТВЕРЖДАЮ:

ректор ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
доктор экономических наук, профессор

А.И. Трубилин

2015 года

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» на диссертацию Груздева Владислава Викторовича на тему: «Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы исследования. Гражданское право располагает собственным инструментарием, предназначенным для защиты участников имущественного оборота от различного рода посягательств на их права и законные интересы. При этом обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита являются в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации основополагающими началами цивилистической отрасли, а сами способы защиты гражданских прав получили легальное закрепление в статье 12 названного законодательного акта.

Тема защиты субъективных прав вряд ли когда-нибудь утратит актуальность для юридической науки, ведь неправомерное поведение представляет собой хотя и не желательный, но вместе с тем неизбежный атрибут возникающих в обществе отношений. Поэтому дальнейшее совершенствование механизма защиты прав и законных интересов личности, без всякого преувеличения, составляет важнейшую задачу всей современной юриспруденции.

Несмотря на множество научных публикаций на данную тему, основные ее проблемы по-прежнему требуют глубокого осмысления, а многие используемые в соответствующей области теоретические конструкции – кардинального пересмотра. В этой связи актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений, а предложенное В.В. Груздевым направление научного поиска, связанное с четким разграничением частноправовых и публично-правовых аспектов защиты гражданских прав, является удачной методологической находкой, заслуживающей всяческой поддержки и одобрения.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка. Хорошо продуманная структура диссертации позволила автору с необходимой полнотой и достоверностью исследовать наиболее актуальные проблемы гражданско-правовой защиты. При анализе этих проблем соискатель использует основные методы научного исследования и опирается на обширный нормативно-правовой и литературный материал, а также правоприменительную практику.

Диссертант объективно оценивает степень научной разработанности темы исследования. Вопросы защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов личности изучались на различных этапах развития отечественной и зарубежной юриспруденции. Им посвящено огромное количество правовой литературы, начиная с отдельных глав в учебниках и заканчивая кандидатскими, докторскими диссертациями и монографиями. При этом главным образом применяется комплексный подход в исследовании, обусловленный межотраслевым характером широко используемой в правоведении категории «право на защиту». Крупные работы строго цивилистической направленности, которые могли бы создать общую теорию гражданско-правовой защиты, отсутствуют.

Исследование В. В. Груздева восполняет указанный пробел. Оно обладает необходимыми для докторских диссертаций научной новизной и практи-

ческой ценностью. В целом диссертация является первым научным исследованием основных вопросов гражданско-правовой защиты, базирующемся исключительно на частноправовых аспектах юридической категории «права на защиту». Совокупность разработанных автором теоретических положений можно оценить как научное достижение для российского гражданского права.

Прежде всего, в диссертации представлена целостная концепция гражданско-правовой защиты как деятельности самого обладателя нарушенного (оспоренного) права или охраняемого законом интереса по осуществлению принадлежащей ему защитительной возможности, представленной либо отдельным правомочием субъективного права, либо самостоятельным субъективным правом. Речь идет не только о самозащите и оперативном воздействии, как это может показаться на первый взгляд, но вообще о всех известных закону охранительных правомочиях, которые диссертант обобщенно именуется «защитительными возможностями», раскрывая одновременно их сущность (с. 30-33).

Несомненный научный интерес и серьезную методологическую ценность представляет предложение автора строго разграничивать понятия «защита гражданских прав» и «гражданско-правовая защита» с учетом межотраслевого характера первого и цивилистической сущности второго (с. 35-43). Это позволило В.В. Груздеву сформулировать собственное определение понятия гражданско-правовой защиты как инициативной деятельности управомоченного (заинтересованного) лица по реализации (самостоятельно или с помощью государства) принадлежащей ему юридической возможности (охранительного правомочия или охранительного права) и в ходе дальнейшего исследования проанализировать указанную деятельность во всех ее аспектах.

Заслуживает поддержки проведенная автором систематизация объектов гражданско-правовой защиты. Весьма любопытен подход к определению

сущности одной из двух выделяемых разновидностей охраняемого законом интереса как намерения лица воспользоваться правообразовательной возможностью (интереса в правообразовательном процессе, в том числе договорном). Одновременно убедительно доказана недопустимость признания самостоятельным объектом гражданско-правовой защиты таких юридических явлений, как рефлекс права, заслуживающие уважения интересы, интересы, защищаемые в делах особого производства (с. 61-63).

Логичным дополнением предложенной диссертантом концепции гражданско-правовой защиты является выделение субъектной композиции последней, наглядно демонстрирующее, что гражданско-правовая защита осуществляется носителем нарушенного или оспоренного субъективного права (охраняемого законом интереса), хотя в ней и могут принимать участие обязанные лица, а также компетентные юрисдикционные органы (с. 66-68).

Интересным представляется подход к выявлению сущности правосубъектности участника гражданско-правовой защиты через единство его волевой способности как социального содержания и правоспособности или дееспособности как юридической формы. Данный подход являет статическую концепцию правосубъектности в новом свете и имеет для гражданско-правовой науки важное методологическое значение.

В работе представлен авторский взгляд на сущность механизма гражданско-правовой защиты, проведен детальный анализ всех его элементов. При этом показано место механизма гражданско-правовой защиты в механизме гражданско-правового регулирования в целом, а также отличие механизма гражданско-правовой защиты от включающего публично-правовые элементы механизма защиты гражданских прав. Выявленные элементы механизма гражданско-правовой защиты (охранительные правовые нормы; юридические факты, порождающие защитительные возможности; нарушенные или оспоренные регулятивные правоотношения, охранительные обязательства; средства защиты) удачно встраиваются в предложенную соискателем кон-

цепцию охранительной деятельности носителя нарушенного (оспоренного) права и в дальнейшем последовательно анализируются на страницах диссертации.

Научный интерес представляет и вывод о том, что в санкции охранительной нормы указываются лишь те меры гражданско-правовой защиты, осуществление которых немислимо без правоприменительного акта; иные меры гражданско-правовой защиты, включая оперативные санкции и меры, хотя бы и требующие правоприменения, но реализация которых не влечет для нарушителя негативные последствия, закрепляются в диспозиции охранительной нормы (с. 88-89). Приведенные суждения в целом согласуются с сущностью гражданско-правового регулирования, в основу которого, как известно, положены именно диспозитивные начала.

В диссертации весьма подробно исследованы вопросы о нарушении и оспаривании права (охраняемого законом интереса) как составных юридических фактах, а также об их элементах. Заслуживает серьезного внимания разграничение автором понятий «нарушение права» и «правонарушение» в качестве частноправового и публично-правового соответственно, представление об оспаривании права как о поведении обязанного лица, создающем угрозу вероятного или неизбежного нарушения права и влекущем возникновение в составе данного права охранительного правомочия (с. 128). Научно достоверным выглядит вывод об отсутствии иных, помимо нарушения или оспаривания субъективного права, оснований гражданско-правовой защиты.

Диссертантом подробно изучены многие из известных цивилистике мер защиты нарушенного (оспоренного) права. Несомненным достоинством исследования является системный анализ указанных мер – выявлению отличительных особенностей каждой из них предшествует формулирование общих теоретических положений, которые в равной степени распространяемы на все входящие в соответствующую группу способы гражданско-правовой защиты. Кроме того, в ходе анализа отдельных мер защиты (главы о гражданско-

правовой защите в регулятивном правоотношении и о гражданско-правовой защите в охранительном правоотношении) соискатель предлагает оригинальные решения по целому ряду частных вопросов, вокруг которых в цивилистической науке традиционно ведутся оживленные дискуссии (о самозащите, оперативном воздействии, вещно-правовых притязаниях, охранительном обязательстве, убытках, процентах годовых и т.д.).

Любопытна авторская интерпретация соотношения гражданско-правовой защиты и гражданско-правовой ответственности. Рассматривая гражданско-правовую ответственность как явление, возникающее в вертикальных правоотношениях между нарушителем и государством, диссертант одновременно отказывается признавать таковой ответственностью дополнительные имущественные обременения, возлагаемые на нарушителя в его горизонтальном охранительном правоотношении с потерпевшим и находящиеся уже в плоскости гражданско-правовой защиты, а именно так называемых безэквивалентных охранительных обязательств (с. 297-300). Приведенный подход, несмотря на его дискуссионность, представляет собой новое и, как представляется, весьма перспективное направление в выявлении сущности гражданско-правовой ответственности как одного из наиболее загадочных цивилистических явлений.

Одним из достоинств диссертации В. В. Груздева является то, что сделанные им выводы соотносятся с их практической значимостью.

Например, прикладное значение предложенной системы методов определения размера подлежащих взысканию убытков автор усматривает в следующем: при возмещении морального вреда и вреда от процессуальной волокиты должен использоваться только метод адекватных оценок; при нарушении исключительных прав применение метода адекватных оценок допускается как альтернатива методам точных и приближенных оценок; при возмещении иного имущественного вреда метод адекватных оценок должен быть использован судом после обнаружившейся невозможности определения

достоверного размера убытков с помощью методов точных и приближенных оценок.

При дискуссионности некоторых выводов и предложений автора, нельзя не упомянуть, что они всякий раз подкрепляются серьезными и заслуживающими внимания и обсуждения доводами. Так, определяя место вещно-правовых притязаний в системе охранительных возможностей, соискатель приходит к теоретически важному выводу о том, что реальному исполнению подлежит всякая обязанность, в том числе нарушенная негативная. В частности, по мнению диссертанта, исполнение нарушенной негативной обязанности в натуре выражается в соблюдении соответствующего запрета путем отказа от запрещенного правом поведения, что наглядно проявляется именно в случае с вещно-правовой защитой.

Как любой научный труд, диссертационная работа В.В. Груздева не лишена определенных недостатков и спорных положений, среди которых обращают на себя особое внимание следующие.

1. Категорично заявляя, что в качестве системы должно рассматриваться только единичное (конкретное) субъективное право и что исследование субъективного права как абстрактной категории на предмет выявления его элементов бессмысленно и невозможно, диссертант допускает серьезную ошибку методологического свойства, т.к. системно-структурный метод исследования предназначен как раз для анализа абстрактных категорий, которыми оперирует всякая наука, в том числе цивилистика. Автору следовало бы смягчить свою позицию по данному вопросу и ограничиться указанием на необходимость исследования наряду с абстрактным субъективным правом также единичного субъективного права, что само по себе является ценным замечанием, позволяющим выявлять набор составляющих субъективное право правомочий в зависимости от содержания сложившегося в реальной действительности конкретного правоотношения.

2. Одним из аспектов представленной автором концепции гражданско-правовой защиты является размежевание охранительных правомочий в составе нарушенного (оспоренного) регулятивного права, с одной стороны, и охранительных прав, с другой. В основу данного размежевания положен такой критерий, как обеспеченность соответствующей охранительной возможности отдельным должным поведением обязанного субъекта в виде предоставления исполнения. Однако авторское понимание категории «предоставление исполнения» на страницах работы с необходимой ясностью не прослеживается, что оставляет сомнения в обоснованности предложенного диссертантом концептуального разграничения гражданско-правовой защиты на защиту в регулятивном правоотношении и на защиту в охранительном правоотношении. Более того, оказывается под вопросом научная состоятельность проведенной соискателем систематизации охранительных возможностей.

3. Диссертант ведет речь о «принудительной силе государства» только применительно к случаям, когда носитель нарушенного (оспоренного) субъективного права (охраняемого законом интереса) осуществляет гражданско-правовую защиту путем обращения в соответствующие юрисдикционные органы. Однако, как представляется, «принудительная сила государства» проявляется на любом уровне гражданско-правовой защиты, как на юрисдикционном, так и неюрисдикционном, и находит свое выражение в ряде принципов гражданского права, а также в установленных законом пределах осуществления гражданских прав.

4. Подробно анализируя нарушение субъективного права, включая его отдельные элементы (деяние нарушителя, неблагоприятные последствия нарушения, причинную связь, вину), соискатель оставляет в стороне вопрос о противоправности нарушения. Между тем противоправность – необходимый признак любого неправомерного поведения, который по этой причине следовало бы подвергнуть не менее скрупулезному анализу, чем образующие нарушение права элементы. Замечание типа «противоправность присуща

всякому нарушению субъективного права, вследствие чего ее специально рассмотрению неразумно» представляется уходом от исследования соответствующей проблематики и вряд ли может быть признано научно обоснованной аргументацией позиции автора по данному вопросу.

5. Вызывает самые серьезные возражения определение природы обеспечительных средств, в том числе неустойки, удержания, задатка, в качестве регулятивных обязательств. Оснований для отнесения таких обязательств к регулятивным нет по причине отсутствия у них конститутивных признаков регулятивного правоотношения. В данном случае вряд ли оправданно отступление от традиционного представления об указанных обязательствах как охранительных. Как следствие, предложенная в диссертации система охранительных правоотношений, поскольку она не включает названные выше обеспечительные обязательства, страдает явной неполнотой и незавершенностью.

Приведенные замечания во многом носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы.

Результаты проведенного В.В. Груздевым исследования имеют важное теоретическое и прикладное значение. Они могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе, включая разработку программ специальных курсов по теории гражданско-правовой защиты.

В опубликованных по теме исследования трудах соискателя отражены основные положения диссертации. Автореферат в полной мере позволяет судить о содержании диссертационной работы.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация В.В. Груздева представляет собой научно-квалифицированную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертация «Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссер-

тациям на соискание ученой степени доктора юридических наук (п. 9, 10, 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор Груздев Владислав Викторович заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Настоящий отзыв подготовлен и представлен Камышанским Владимиром Павловичем (почтовый адрес: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, телефон: 8 (861) 221-59-42, адрес электронной почты: vrkam@rambler.ru), обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» (протокол заседания кафедры гражданского права № 6 от 09 февраля 2015 г.).

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Заведующий кафедрой

гражданского права ФГБОУ ВПО

«Кубанский государственный аграрный
университет»

доктор юридических наук, профессор В.И. Камышанский

16 февраля 2015 г.

